

— Сам жути нагоняешь, да еще и масла в огонь подливаешь!

Гу Кайфэн чуть приподнял уголки губ, с избытком напускной развязности в улыбке, и принялся успокаивать:

— Поэтому, каким бы реалистичным оно ни казалось, это всего лишь сон. Кто станет устраивать дискотеку на собственных похоронах, как по-твоему?

Линь Фэйжань, которого совершенно не успокоили эти слова:

— ...

Но они-то как раз и устраивали дискотеку на собственных похоронах! И ему тоже было очень от этого тошно!

Пока они препирались, они дошли до туалета. Линь Фэйжань встал перед писсуаром, немного приспустил штаны, обнажив округлую и белую половинку ягодицы, и извлек наружу то самое.

Гу Кайфэн, засунув руки в карманы пижамных штанов, непринужденно встал шагах в четырёх-пяти от Линь Фэйжана. Его пара тёмных и глубоких глаз спокойно смотрела на Линь Фэйжана, и хотя на красивом лице не отражалось почти никаких эмоций, стоило Линь Фэйжаню бросить на него вороватый взгляд, как ему почему-то стало казаться, что в выражении лица друга таится что-то невыразимо странное.

Линь Фэйжань покраснел, отвел взгляд и повернулся обратно, но пописать уже не смог.

— Когда кто-то смотрит, у меня не получается... — скрепя сердце выдавил Линь Фэйжань.

Гу Кайфэн угукнул и отступил на два шага:

— Я у входа.

Линь Фэйжань, открывая шлюзы и наполняя водохранилище, трусливо заскулил:

— Гу Кайфэн?

Он смертельно боялся, что стоит ему потерять бдительность, как Гу Кайфэн загадочным образом исчезнет!

Гу Кайфэн лениво отозвался:

— Я здесь, вассал твой.

Линь Фэйжань:

— ...

Понимая, что Линь Фэйжаню, вероятно, необходимо слышать голос для душевного спокойствия, Гу Кайфэн без лишних слов принялся декларировать классическую прозу.

Гу Кайфэн:

— ...Су-цзы и гость плавали на лодке под Утопленным утесом. Свежий весенний ветер дул не переставая, но гладь воды оставалась неподвижной...

Слушая бархатный и низкий голос Гу Кайфэна, Линь Фэйжань почувствовал, как его уши почему-то слегка запылали.

В итоге Линь Фэйжань справил малую нужду под звуки Песни о красных скалах, что можно назвать поистине утонченным досугом!

Закончив туалет, они снова плечом к плечу направились в спальню. Поскольку Линь Фэйжань испытывал некоторую неловкость, между их телами сохранялась дистанция в несколько сантиметров, и ни по дороге туда, ни обратно они не соприкасались.

Шаги отдавались эхом в пустом коридоре.

Внезапно та самая нить инь-ци, что преследовала Линь Фэйжана весь день, вновь поднялась от самых его стоп, помчалась вверх по позвоночнику и стрелой влетела прямо в глаза. Это леденящее душу ощущение уже возникало в первые два раза, когда он видел призраков, но тогда оно было не столь выраженным, поэтому Линь Фэйжань не придавал ему особого значения. Однако, когда оно проявилось в третий раз, Линь Фэйжань резко сообразил, что в прошлые два раза он испытывал точно такое же чувство...

Это была закономерность!

Струна в голове Линь Фэйжана натянулась со звоном. Он на мгновение замер в колебаниях между просто закрыть глаза и не смотреть или же перетерпеть страх и заглянуть правде в глаза, но тут же понял, что закрывать глаза уже поздно — в мгновение ока коридор был забит призраками!

Призраки выглядели один к одному мертвенно-бледными: у кого-то не хватало рук и ног, кто-то был сплошной кровавой кашей, а кто-то щеголял устрашающей мертвецкой физиономией. Они

стояли или сидели, образуя два ряда по обеим сторонам коридора, и каждый углубился в чтение книги, неизвестно откуда у него взявшейся. Если бы не слишком жуткая внешность, они бы очень напоминали студентов, лихорадочно зубрящих предмет перед самыми экзаменами...

Буквально за этот короткий миг Линь Фэйжань расслышал, как один из призраков жалуется:

— Вопли из 508-й слишком мешают людям, пойдем поговорим с ними!

Только не подходите сюда, а-а-а-а, в нашей комнате уже яблоку негде упасть! Кожа на голове Линь Фэйжана онемела от ужаса. В панике он судорожно протянул руку в сторону Гу Кайфэна и схватился за теплую сухую ладонь.

Стоило ему соприкоснуться с Гу Кайфэном, как мир вокруг мгновенно опустел и успокоился.

Гу Кайфэн повернул к нему лицо, приподнял руку, которую крепко сжимал Линь Фэйжань, и спросил:

— К чему это?

— Ни к чему. — Линь Фэйжань смущенно разжал пальцы. Призрачные силуэты больше не появлялись; его голова была забита мыслями о встрече с нечистью, и он рассеянно пояснил Гу Кайфэну: — Просто схватил не то.

Гу Кайфэн приподнял брови:

— А что ты изначально хотел схватить?

Линь Фэйжань с перекошенным от отчаяния лицом выпалил:

— Я вообще ничего не хотел хватать!

Гу Кайфэн тихо усмехнулся и не стал допытываться дальше. Он просто толкнул дверь спальни, сбросил тапочки и лег обратно на кровать.

Линь Фэйжань по-прежнему сидел на краю кровати Гу Кайфэна с видом несчастной забитой невестки. Он пару раз тяжело хлопнул себя по щекам похолодевшими от страха ладонями, заставляя себя успокоиться, и тут же принялся раскладывать по полочкам в голове череду этих событий.

Перед смертью дедушка говорил, что должен передать мне некую вещь, и еще утверждал,

будто сам не способен ее контролировать, — размышлял Линь Фэйжань, подперев подбородок рукой. — Будь это наследство вроде чего-то осязаемого и видимого глазу, у бабушки не было причин не мочь его контролировать. К тому же, сказав те слова, бабушка велел мне не бояться призраков, ведь призраки при жизни — всего лишь люди. Гу Кайфэн не видит их, а я вижу... Неужели то, что передал мне бабушка, — это...

Леденящая кровь догадка, подобно вспышке молнии, пронзила мозг Линь Фэйжана. Он поднял руку и на мгновение прикрыл длинным белым пальцем собственное веко, легко потирая его.

Инь-ян глаза?!

То есть все эти годы бабушка на самом деле постоянно видел призраков? Линь Фэйжань окаменевшим сидел на краю кровати, вспоминая всевозможные детали из своего общения с бабушкой в детстве, а также те страшные истории, которые тот рассказывал. Чем больше он думал об этом, тем сильнее убеждался, что ответ на этот вопрос должен быть утвердительным.

Но кое-что казалось странным... — подумал Линь Фэйжань, слегка повернув голову и бросив исподтишка косой взгляд на Гу Кайфэна, который устроился на подушках с телефоном в руках.

Почему при соприкосновении с ним всё исчезает?! Причем это, похоже, имеет временной эффект: стоит дотронуться, и на пару минут всё пропадает? Хотя, возможно, дело не в конкретном человеке, и любой живой подойдет — стоит лишь прикоснуться к нему, и на пару минут дар гаснет? Линь Фэйжань с унылым лицом тер подбородок, строя догадки на пустом месте. Ему отчаянно хотелось найти кого-нибудь еще для проверки, но на часах уже перевалило за одиннадцать, и искать людей было абсолютно негде.

Пока Линь Фэйжань терзался сомнениями, Гу Кайфэн отложил телефон, сладко потянулся и спросил:

— Ты когда спать собираешься?

— Я не хочу, днем выспался. — Линь Фэйжань неторопливо передвинул свою пятую точку на пару сантиметров вглубь кровати Гу Кайфэна, чтобы заявить права на территорию — он смертельно боялся, что Гу Кайфэн выгонит его на верхнюю полку к призракам.

Гу Кайфэн в упор уставился на медленно ползущую задницу Линь Фэйжана взглядом, пронизывающим насквозь:

— ...

Линь Фэйжань изобразил самое доброжелательное выражение лица:

— Спи, я покараулю.

На лице Гу Кайфэна не дрогнул ни один мускул, но в душе он от души позабавился.

Этот маленький трусишка сегодня точно не осмелится спать в одиночестве.

— Тогда ложись ближе к стене. — Гу Кайфэн указал на ту половину постели, что примыкала к стене, и совершенно естественным тоном произвел инструктаж: — Не то потом полезешь наверх и меня разбудишь...

— Хорошо! — Не успел Гу Кайфэн договорить, как охваченный бурной радостью Линь Фэйжань за секунду скинул тапочки, перебрался на ту сторону и лег на бок, прижавшись хрупким худым телом вплоть до миллиметра к самой стене. Словно опасаясь, что Гу Кайфэн передумает, Линь Фэйжань мягким, угодливым голосом пояснил свои действия: — Я совсем не занимаю места, буду спать на боку, прижавшись к стенке.

Седьмая глава

— Можешь лечь немного ближе к середине. — Гу Кайфэн поделился с Линь Фэйжанем половиной одеяла, сам капельку сдвинулся к краю постели и закрыл глаза, погружаясь в сон.

Линь Фэйжань неспешно укрылся одеялом. Оно, судя по всему, было высушено на солнце всего пару дней назад: на ощупь пушистое и мягкое, от него исходил легкий аромат стирального порошка. Возможно, сказывалась сила самовнушения, но Линь Фэйжаню показалось, что стоило ему накрыться одеялом Гу Кайфэна, как по телу разлилось приятное тепло.

Спустя примерно две-три минуты дыхание Гу Кайфэна постепенно выровнялось и стало глубоким. Читальный лампа у его изголовья не была вы погашена, лишь яркость убавили до минимума, и этот тусклый, слегка интимный свет отчетливее очертил красивый профиль его лица. Густые длинные ресницы ни капельки не дрожали, а выражение спящего лица было таким умиротворенным, будто с картины писали. Линь Фэйжань понаблюдал за ним некоторое время, держась за уголок одеяла, и, решив, что Гу Кайфэн уже крепко заснул, осторожно вытянулся во весь рост. Гу Кайфэн лежал совсем близко к краю кровати, к тому же телосложение у них обоих — у одного худощавое, у другого крепкое — не требовало много места, так что даже когда они лежали прямо, между ними оставался небольшой зазор.

Линь Фэйжань украдкой подвинул голень в сторону Гу Кайфэна и легонько коснулся его ноги, чтобы гарантировать физический контакт между ними.

Мало того, что Линь Фэйжань до смерти боялся призраков, даже если бы не этот страх, слушать, как добрая дюжина мертвецов среди ночи устраивает в спальне дискотеку с воплями в микрофон — само по себе испытание не для слабонервных.

Однако стоило ему лишь соприкоснуться с ногой Гу Кайфэна, как тот с абсолютно естественным видом подогнул свою ногу в колене. От этого движения Линь Фэйжань снова потерял контакт.

Да он же наверняка специально... — Линь Фэйжань протянул руку и пару раз помахал пальцами перед спящим лицом Гу Кайфэна, проверяя, действительно ли тот погрузился в сон, но на лице друга даже бровь не дрогнула.

Подождав немного, Линь Фэйжань согнул руку в локте и прижался им к руке Гу Кайфэна. Почувствовав, как через пижаму передается тепло чужого тела, Линь Фэйжань почувствовал себя чуточку увереннее.

Однако не успел пройти и единой секунды после соприкосновения, как Гу Кайфэн внезапно поднял руку и почесал кончик носа, словно его что-то зашекотало. От этого движения Линь Фэйжань опять лишился контакта.

— ... — Этот паршивец и впрямь заснул или притворяется? — Исполненный обиды Линь Фэйжань приподнялся и, призрачной тению приблизившись вплотную к лицу Гу Кайфэна, в упор уставился на него.

Гу Кайфэн лежал с закрытыми глазами, вид у него был самый что ни на есть погруженный в сон.

Линь Фэйжаню пришлось снова лечь. Потоптавшись на месте, он снова воровато придвинулся к Гу Кайфэну и легонько прижался левым плечом к его правому плечу.

Однако, едва Линь Фэйжань замер в этой позе, Гу Кайфэн перевернулся. Из положения лежа на спине он развернулся на бок — лицом прямо к Линь Фэйжаню. При этом маневре Линь Фэйжань потерял контакт даже плечами.

Озлившись, Линь Фэйжань понизил голос и позвал:

— Гу Кайфэн? Гу Кайфэн лежал неподвижно.

— Ты уснул? — поинтересовался Линь Фэйжань.

Гу Кайфэн никак не отреагировал.

Рискуя быть с позором выдворенным обратно на верхнюю полку, Линь Фэйжань решил проверить почву:

— Кхм... Гу Кайфэн — та ещё свиная башка.

Лицо Гу Кайфэна во сне оставалось безмятежным, ни единой ряби.

Очевидно же, не услышал! Простодушный натурал Линь Фэйжань успокоился, свирепо вытянул руку, накрепко обвив стройную талию Гу Кайфэна, а затем закинул ногу, тяжело придавливая оба его бедра. Словно коала, цепляющаяся за эвкалипт, он притянул Гу Кайфэна к себе в объятия.

Гу Кайфэн по-прежнему не подавал признаков жизни, спал мертвецким сном.

Линь Фэйжань остался доволен:

— ...

Попробуй-ка мне теперь убежать! Будешь смиренно служить моему личному амулету!

Хотя за этот вечер Линь Фэйжань пережил целых три сильнейших испуга, за весь день он и впрямь вымотался до предела. К тому же, стоило ему обнять Гу Кайфэна, как почему-то стало на душе легко и спокойно, тело окутало теплом, а та зловещая, едва уловимая прохлада, что донимала его изнутри, исчезла без следа. Так что вскоре Линь Фэйжань по-настоящему уснул.

На следующее утро проснулся первым Линь Фэйжань. Взглянув на часы, висевшие на стене над учебным столом, он отметил время: шесть десять.

Утренний свет пробился сквозь занавески, окрасив спальню в мягкие, тёплые тона. За окном чирикали птицы, в коридоре доносились приглушённые голоса спешащих на учебу однокурсников. Линь Фэйжань похлопал ресницами, впитывая знакомую обстановку, и невольно усомнился: неужели всё вчерашнее было лишь бредом?

В этот момент тело Гу Кайфэна шевельнулось, и Линь Фэйжань вдруг вспомнил, что проспал в его объятиях всю ночь. Два семнадцатилетних парня поутру всегда испытывали вполне естественную утреннюю реакцию организма. Обычно в этом не было ничего особенного, но сейчас, когда они лежали лицом к лицу, крепко обнявшись, и те самые места упёрлись друг в друга... зрелище выходило откровенно гейским!

Щёки Линь Фэйжана запылали. Он торопливо и осторожно разжал руку Гу Кайфэна, обнимавшую его за талию, бочком-бочком отступил к самой стене и прижался к ней плашмя. Затем он толкнул Гу Кайфэна в бок и проговорил:

— Вставать пора, уже шесть десять.

Гу Кайфэн мгновенно распахнул глаза. Его ясный взгляд уп прямо в лицо Линь Фэйжана — в нём не было и следа обычной утренней сонной вялости.

— Утро доброе, — Гу Кайфэн приподнялся, окинул взглядом прижавшегося к стене Линь Фэйжана и поинтересовался: — Ты что, в такой позе всю ночь пролежал?

Линь Фэйжань бесстыдно солгал:

— Понятия не имею, наверное. Я сплю спокойно.

Гу Кайфэн опустил ресницы, уголки его губ дрогнули в улыбке, но он тут же её подавил. Когда он снова поднял глаза, на его лице застыло безупречно спокойное выражение:

— Как простуда?

Линь Фэйжань помотал головой, размял мышцы: чувствовал он себя прекрасно, бодро и свежо, поэтому выпалил:

— Совсем прошло.

Гу Кайфэн кивнул:

— Приводи себя в порядок, поедим — и на утреннее чтение.

С этими словами он первым взял умывальные принадлежности и направился к умывальной. Линь Фэйжань подбежал к столу, поставил на зарядку телефон, у которого автоматически отключился аккумулятор, и поспешил следом.

По утрам в умывальной яблоку негде упасть. У ряда раковин, где умывался Гу Кайфэн, свободных мест не осталось, так что Линь Фэйжаню пришлось искать пустую точку в другом ряду. Наскоро ополоснув лицо, он принялся чистить зубы, терзаемый смутными и жутковатыми предчувствиями: не встретит ли он сейчас очередного призрака?

В умывальной имелось два ряда умывальников, а над ними на стенах висели два длинных зеркала, чтобы студенты могли привести себя в порядок. Вот и сейчас, орудуя щеткой, Линь Фэйжань поднял глаза и, встревоженный, глянул в зеркало перед собой на Гу Кайфэна — проверял, на месте ли его человеческий амулет.

К величайшему удивлению Линь Фэйжана, в отражении он столкнулся взглядом с самим Гу Кайфэном — тот через своё зеркало смотрел ровно на него!

Их взгляды пересеклись в зеркальных отражениях.

Рот Гу Кайфэна был полон белой зубной пасты, и он лукаво подмигнул Линь Фэйжаню.

Линь Фэйжань замер, в груди поднялось странное, неопределённое чувство, рука дрогнула, и стаканчик для полоскания с громким стуком брякнулся прямо в раковину. Линь Фэйжань

поспешно протянул руку, чтобы подхватить его, но в ту же секунду на него без всякого предупреждения обрушилась знакомая ледяная волна. В мгновение ока бурлящая в раковине водопроводная вода превратилась в багровую, густую кровь. На дне продолговатой раковины лежал распухший от воды утопленник, его густые чёрные волосы смешались с кровавыми струями и покачивались, словно речные водоросли. Рука Линь Фэйжання дрогнула, и он воочию наблюдал, как его стаканчик пролетает насквозь — от головы призрачного фантома до самых ног.

В этот момент утопленник разинул безобразно сгнивший рот, лениво зевнул, перевернулся в раковине на другой бок и почесал задницу.

Вид у него был такой, будто он явно досыпал утренние часы!

Линь Фэйжання: «...»

Боюсь, в этой жизни я больше не смогу пользоваться стаканчиком для полоскания зубов!

Пережив испуг уже в третий раз, Линь Фэйжання приобрёл некоторую закалку: стиснув зубы, он удержался от вопля ужаса на глазах у однокурсников и с посиневшим лицом повернулся в сторону Гу Кайфэна. Тот уже закончил чистить зубы, сплюнул пену, зачерпнул пригоршню воды, чтобы омыть лицо, и вскинул голову. На мгновение его красивое лицо, покрытое блестящими каплями, стало похоже на рекламу средства для умывания с участием топ-модели.

Несколько растрёпанных девчонок-призраков с мертвенно-бледными лицами облепили Гу Кайфэна, визжа от восторга и наперебой выкрикивая: «Бооожество, я хочу родить тебе маленького призрака!», а одна, не отличавшаяся особой скромностью, воспользовавшись тем, что Гу Кайфэн её не видит, цапнула его за кубики пресса!

Линь Фэйжання одновременно заливался слезами от страха и жутко завидовал!

Черт побери, с какой стати даже призрачницы крутятся вокруг Гу Кайфэна?! неужели я и правда настолько хуже выгляжу?!

Намерение Линь Фэйжання взглянуть в ту сторону заключалось в том, чтобы подойти к Гу Кайфэну и избавиться от Инь-ян глаз, но тут его осенила мысль: а не проверить ли, сработает ли кто-нибудь другой? Сдержав порыв броситься к Гу Кайфэну сломя голову, он протянул руку и взъерошил волосы стоявшему слева пухляку!

Пухляк: «...»

Линь Фэйжання: «...Утро доброе».

Толку — ноль! Утопленник, сгнивший куском в раковине, даже начал храпеть!

Тогда Линь Фэйжань хлопнул по плечу тощего высоцкого парня справа и дрожащим голосом выдавил:

— Утро.

Тощий кивнул:

— Утро.

Но Инь-ян глаза никуда не исчезли!

Охваченный страхом и паникой, Линь Фэйжань начал терять рассудок. Раз эти двое бесполезны, он с лихорадочным блеском в глазах принялся хватать и лапать подряд всех парней, умывавшихся у раковин! Все парни с этого этажа учились в десятом классе, многие были его одноклассниками, а с незнакомыми он не раз сталкивался в коридоре. Стиснув зубы и игнорируя шальные взгляды из серии «ты случаем не того?», Линь Фэйжань хлопал каждого по плечу со словами приветствия. Однако он облапал уже семерых — и ни капли толка!

Да быть не может, чёрт возьми! Неужели помогает только прикосновение к Гу Кайфэну?! И как тогда жить дальше?! Пока Линь Фэйжань в отчаянии вопил про себя, умывшийся у соседнего ряда Гу Кайфэн с мрачным лицом решительно зашагал к нему. Вид у Гу Кайфэна был устрашающим, и Линь Фэйжань невинно распахнул глаза, глядя на него и семенивших хвостиком следом четырёх влюблённых призрачниц.

Гу Кайфэн перехватил шаловливые ручонки Линь Фэйжана и тихо процедил сквозь зубы:

— Ты чем тут занимаешься?

8. Глава восьмая

Стоило лишь прикоснуться к Гу Кайфэну, как все вокруг аномалии тут же испарились.

Линь Фэйжань закатил глаза, стараясь говорить легко и непринуждённо:

— Да просто с добрым утром всех поздравил, а что такого?

Гу Кайфэн улыбнулся:

— Ничего. Поздравил?

Линь Фэйжань поспешно кивнул:

— Поздравил.

Гу Кайфэн окинул взглядом раковину, подобрал забившийся в самый угол стаканчик для полоскания, тщательно ополоснул его под краном и протянул Линь Фэйжаню, у которого в уголке рта ещё белели остатки зубной пасты.

— Иди прополощи рот.

Со сложными чувствами приняв этот стаканчик, побывавший в лапах утопленника, Линь Фэйжань вернулся на своё место, опустил стакан в таз, зачерпнул воды ладонями и принялся полоскать рот. Полоща, он мысленно возвращался к одной детали, которую заметил, пока работал его дар.

В предыдущие три раза Линь Фэйжань, стоило Инь-ян глазам открыться, тут же в панике бросался к Гу Кайфэну, находясь в состоянии полнейшего помешательства и ужаса, поэтому упускал из виду любопытную подробность. Только что до него дошло: когда Инь-ян глаза активны, Линь Фэйжань видит не только призраков, но и ауру, испускающую сияние от тел живых людей.

Эта аура была не слишком яркой — казалось, будто невидимая светящаяся кисть обвела каждого человека по контуру тончайшей световой каймой. У кого-то она ярче, у кого-то тусклее, у одних белесоватая, у других синеватая, а вот у Гу Кайфэна аура отливала нежно-золотым. Когда Гу Кайфэн приближался, Линь Фэйжань отчётливо видел, как четыре призрачные, повисшие на нём, буквально дымились: восемь призрачных рук, вцепившихся в Гу Кайфэна, плавилась, словно разъедаемые кислотой, обнажая подкожную чёрно-красную плоть, хотя сами девицы-призраки боли, похоже, не чувствовали...

То ли и вправду не больно, то ли ради прикосновения к кумиру любая боль нипочём!

Что же до самого Линь Фэйжана, то, когда он хлопал по плечам тех семерых парней, он разглядел собственные руки и плечи — их окутывал серо-чёрный туман, точь-в-точь ядовитый дым из трубы химического завода...

<http://bllate.org/book/22544/2381665>